

Об этом формуляре жалобы

Данная жалоба является официальным юридическим документом, который может повлиять на Ваши права и обязанности. Пожалуйста, следуйте «Инструкции по заполнению формуляра жалобы». Заполните все поля, имеющие отношение к Вашей жалобе, и приложите все относящиеся к ней документы.

Внимание: Суд не примет формуляр жалобы, в котором отсутствуют все требуемые сведения (см. статью 47 Регламента Суда). Обратите особое внимание на то, что согласно статье 47 § 2 (а): «Сведения, указанные в пунктах 1 (d)-(f) и изложенные в соответствующих разделах формуляра [изложение фактов, предполагаемые нарушения и информация о соблюдении условий приемлемости], должны быть достаточными для того, чтобы Суд смог определить суть и объем жалобы, не обращаясь ни к каким другим документам».

Штрих-код

Если Вы уже получили из Суда наклейки со штрих-кодом, поместите одну из них ниже.

Номер жалобы

Если Вы знаете номер жалобы, который был присвоен Судом, укажите его ниже.

А. Заявитель (физическое лицо)

Этот раздел предназначен только для физических лиц. Если заявителем является организация, заполните Раздел В.

1. Фамилия

2. Имя (имена) и отчество

3. Дата рождения

0	1	0	1	1	9	8	0
д	д	м	м	г	г	г	г

 напр. 27/09/2012

4. Гражданство

5. Адрес

6. Номер телефона (включая международный код страны)

7. Адрес электронной почты (если имеется)

8. Пол

- мужской
 женский

В. Заявитель (организация)

Этот раздел предназначен только для коммерческих и некоммерческих организаций, прочих юридических лиц и общественных объединений.

9. Название

10. Идентификационный номер (если имеется)

11. Дата регистрации или учреждения (если имеется)

д	д	м	м	г	г	г	г

 напр. 27/09/2012

12. Сфера деятельности

13. Адрес регистрации юридического лица

14. Номер телефона (включая международный код страны)

15. Адрес электронной почты

С. Представитель/представители заявителя

Если у заявителя нет представителя, переходите к Разделу D.

**Представитель, не являющийся адвокатом/
должностное лицо организации**

Заполните эту часть формуляра, если Вы представляете интересы заявителя, но не являетесь адвокатом.

В поле внизу укажите, в каком качестве Вы представляете заявителя или кем он/она Вам приходится. Если Вы представляете организацию, укажите Вашу должность.

16. Отношение к заявителю / должность

Отец

17. Фамилия

Иванов

18. Имя (имена) и отчество

Иван Сергеевич

19. Гражданство

Российская Федерация

20. Адрес

135790, Российская Федерация, Н-ская область, город
Элск, улица Ленина, дом 10, квартира 20.

21. Номер телефона (включая международный код страны)

+7 (900) 123-45-67

22. Номер факса

Нет

23. Адрес электронной почты

ivan.sergeyevich.ivanov@x-mail.ru

Адвокат

Заполните эту часть формуляра, если Вы являетесь адвокатом, представляющим интересы заявителя.

24. Фамилия

25. Имя (имена) и отчество

26. Гражданство

27. Адрес

28. Номер телефона (включая международный код страны)

29. Номер факса

30. Адрес электронной почты

Одобрение полномочий**Заявитель обязан уполномочить представителя действовать от его или ее имени и для этого подписать нижеследующее заявление о предоставлении полномочий (см. «Инструкцию по заполнению формуляра жалобы»):**

Настоящим уполномочиваю вышеуказанное лицо представлять мои интересы при рассмотрении дела в Европейском Суде по правам человека по моей жалобе, поданной в соответствии со статьей 34 Конвенции.

31. Подпись заявителя

32. Дата

1	3	0	1	2	0	1	4	напр. 27/09/2012
Д	Д	М	М	Г	Г	Г	Г	

D. Государство/государства, против которого/которых подается жалоба

33. Поставьте галочку/галочки рядом с названием государства/государств, против которого/которых направлена жалоба

☐ ALB - Албания	☐ ITA - Италия
☐ AND - Андорра	☐ LIE - Лихтенштейн
☐ ARM - Армения	☐ LTU - Литва
☐ AUT - Австрия	☐ LUX - Люксембург
☐ AZE - Азербайджан	☐ LVA - Латвия
☐ BEL - Бельгия	☐ MCO - Монако
☐ BGR - Болгария	☐ MDA - Республика Молдова
☐ BIH - Босния и Герцеговина	☐ MKD - «Бывшая югославская Республика Македония»
☐ CHE - Швейцария	☐ MLT - Мальта
☐ CYP - Кипр	☐ MNE - Черногория
☐ CZE - Чешская Республика	☐ NLD - Нидерланды
☐ DEU - Германия	☐ NOR - Норвегия
☐ DNK - Дания	☐ POL - Польша
☐ ESP - Испания	☐ PRT - Португалия
☐ EST - Эстония	☐ ROU - Румыния
☐ FIN - Финляндия	☒ RUS - Российская Федерация
☐ FRA - Франция	☐ SMR - Сан-Марино
☐ GBR - Великобритания	☐ SRB - Сербия
☐ GEO - Грузия	☐ SVK - Словацкая Республика
☐ GRC - Греция	☐ SVN - Словения
☐ HRV - Хорватия	☐ SWE - Швеция
☐ HUN - Венгрия	☐ TUR - Турция
☐ IRL - Ирландия	☐ UKR - Украина
☐ ISL - Исландия	

Предмет жалобы

В этой части формуляра (Разделы Е, F и G) в соответствии со статьей 47 § 2 (а) Регламента Суда должны быть изложены фактические обстоятельства дела и суть жалоб, а также информация о соответствии каждой жалобы критериям приемлемости, установленным статьей 35 § 1 Конвенции (исчерпание внутренних средств правовой защиты и правило шести месяцев). Заявитель может приложить дополнительные листы с более подробным описанием предмета жалобы. Размер такого дополнения не должен превышать 20 страниц (статья 47 § 2 (b)); в этот объем не включаются копии документов и судебных решений.

Е. Изложение фактов

34.

1. Приговором Н-ского областного суда от 10 сентября 2012 года Заявитель был признан виновным, в частности, в убийстве Петрова П.А. с целью скрыть другое преступление. За убийство Заявителю было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет, а в общей сложности по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний было окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 22 года.

2. Убийство, по мнению суда, было совершено при следующих обстоятельствах (см. страницы 17—19 Приложения 8):

«С целью скрыть <...> мошенничество, то есть хищение <...> путем обмана и злоупотребления доверием <...> квартир[ы] Петрова П.А.[.] <...> не позднее 28 сентября 2007 года в гор[оде] Н-ске [Заявитель] и Волков О.В.] (который называется в приговоре лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью – И.И.) договорились об убийстве Петрова П.А. <...>.

<...> [Н]е позднее 29 сентября 2007 года [Волков О.В.] <...>, умышленно введя Петрова П.А. в заблуждение относительно своих действительных намерений, предложил последнему высокооплачиваемую работу, требующую проживания в г[ороде] Л-ске. В тот же день, 29 сентября 2007 года, [Волков О.В.] и [Заявитель], получив согласие Петрова П.А., напоили его алкогольными напитками и в период с 12 до 19 часов этого же дня <...> на заранее подысканном [Заявителем] автомобиле <...> под управлением Кузнецова О.В., не осведомленного о преступных планах [Заявителя] и [Волкова О.В.], перевезли потерпевшего из г[орода] Н-ск в г[ород] Л-ск.

Выполнив свою роль в совершении преступления – убийства Петрова П.А., [Волков О.В.] <...> приобрел билет на поезд <...>, на котором в 21 час 56 минут выехал из г[орода] Л-ск в г[ород] Н-ск.

В тот же день, то есть 29 сентября 2007 года, не позднее 22 часов [Заявитель] <...> под обманным предлогом подыскания жилья <...> заманил [Петрова П.А.] в безлюдное место <...>, где[, в частности,] <...> нанес Петрову П.А. <...> один удар неустановленным колюще-режущим предметом в жизненно-важный орган – шею, причинив телесные повреждения в виде осложненного одиночного колото-резаного ранения шеи[,] <...> квалифицируемого как тяжкий вред здоровью <...> и повлекше[го] за собой смерть Петрова П.А., после чего [Заявитель] скрылся с места преступления».

3. В обоснование вывода о совершении Заявителем убийства судом положены следующие доказательства (см. страницы 80—82 Приложения 8):

3.1. показания подсудимого Голубева А.П., данные на предварительном следствии 19 октября 2009 года, не соответствующие в части, использованной судом для обоснования вывода о виновности Заявителя в совершении убийства, показаниям, ранее данным Голубевым А.П. на допросах 30 июня, 16 и 17 сентября 2009 года (см. страницы 48—49 Приложения 8), оглашенные в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя и не подтвержденные Голубевым А.П. в судебном заседании, где он отрицал, что когда-либо встречался с Петровым П.А. (см. страницу 47 Приложения 8), согласно которым 29 сентября 2007 года по просьбе Заявителя водитель автомобиля, на котором тот приехал в город Л-ск с незнакомым Голубеву А.П. Петровым П.А., отвез их всех в частный сектор, где, со слов Заявителя, Петрову П.А. предстояло работать в коттедже дяди, там Заявитель и Петров П.А. вышли из машины, а спустя 10—15 минут Заявитель вернулся один и сказал, что оставил Петрова П.А. у дяди. На некий вопрос Голубева А.П. относительно Петрова П.А. Заявитель ответил что-то в нецензурной форме, из чего тот понял, что Петров П.А. не захотел куда-то идти и Заявитель его избил;

3.2. показания свидетеля Зайцева С.А., являющегося дядей Заявителя и проживающего в городе Л-ск, согласно которым у него нет частного дома или коттеджа;

3.3. показания свидетеля Кузнецова О.В. – водителя автомобиля, на котором Заявитель, Волков О.В. и Петров П.А. ездили из города Н-ска в город Л-ск, данные на предварительном следствии 22 октября 2009

Изложение фактов (продолжение)

35.

года – через три дня после дачи преимущественно аналогичных (не считая времени предполагаемого отсутствия Заявителя) показаний Голубевым А.П. и почти через 2 года после 29 сентября 2007 года, когда предположительно имели место события, о которых свидетель дал подробные показания, оглашенные в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя в связи со смертью свидетеля, согласно которым по пути в город Л-ск Петров П.А. был в нетрезвом состоянии, Заявитель и Волков О.В. уговаривали его пить крепкое пиво, говорили о найденной для него в городе Л-ске работе и возможности подзаработать, по прибытии в город Л-ск Волков О.В. ушел, сообщив, что вернется в город Н-ск поездом, затем около гостиницы они подобрали Голубева А.П., все вместе ездили в частный сектор города Л-ска, где около 22—23 часов в темном месте Заявитель с Петровым П.А. вышли из машины, отсутствовали в течение 45—60 минут, после чего Заявитель вернулся в машину один;

3.4. сведения, полученные от оператора сотовой связи, зафиксировавшего соединения с номера телефона, находившегося в пользовании Заявителя, базовыми станциями, обслуживающими район, где был обнаружен труп Петрова П.А., а также отсутствие соединений в период с 22 часов 13 минут до 23 часов 04 минут, то есть в течение 51 минуты;

3.5. показания подсудимой Сидоровой Н.В., данные на предварительном следствии на очной ставке с Заявителем 06 октября 2009 года (см. страницы 5—6 Приложения 5; эти же показания изложены в приговоре – см. страницы 42—45 Приложения 8), не соответствующие в части, использованной судом для обоснования вывода о виновности Заявителя в совершении убийства, показаниям, данным подсудимой Сидоровой Н.В. ранее на предварительном следствии на допросах в качестве обвиняемой (см. пункт 5 ниже), оглашенные в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя и не подтвержденные Сидоровой Н.В. в судебном заседании (см. страницы 40—42 Приложения 8) со ссылкой на то, что она решила оговорить Заявителя, поругавшись с ним непосредственно перед очной ставкой (см. Приложение 7), согласно которым, «приехав в гор[од] Л-ск для снятия Петрова П.А. с регистрационного учета, на стенде около отдела милиции [она] увидела фотографию убитого Петрова П.А., о чем сообщила [Заявителю], и тот пригрозил ей, что с ней будет то же самое, если она будет “возникать”».

4. В разделе приговора, где изложены доказательства, касающиеся обвинения Заявителя в убийстве и хищении, суд также назвал ряд других доказательств: показания потерпевшей (тети Петрова П.А.) и свидетелей, заключение судебно-медицинского эксперта, протокол осмотра места происшествия, иные документы (см. страницы 35—74 Приложения 8), – однако они не содержат информации, которая свидетельствовала бы о совершении убийства Заявителем (не считая протоколов предъявления для опознания Кузнецову О.В. Заявителя и Голубева А.П., а также фотографий Петрова П.А. и Волкова О.В., которые фактически дополняют оглашенные в судебном заседании показания Кузнецова О.В.), и не приведены судом в приговоре в той части, в которой он прямо называет доказательства, положенные им в основу вывода о совершении убийства Заявителем (см. страницы 80—82 Приложения 8).

5. Согласно также оглашенным в судебном заседании показаниям Сидоровой Н.В., данным ей на допросе в качестве обвиняемой 28 апреля 2009 года, она в соответствующей части сообщила следующее: «Я подошла и спросила у [Заявителя] и [Зайцева А.Г.], что с [Петровым П.А.], они мне сначала ничего не говорили, а затем они мне сказали, что если я буду еще интересоваться, то со мной [случится] то же самое, что и с [Петровым П.А.], и моя фотография будет висеть здесь же» (см. страницу 5 Приложения 3; в приговоре эти показания не изложены). Согласно также оглашенному в судебном заседании протоколу проведенного на следующий день дополнительного допроса в качестве обвиняемой Сидорова Н.В. сообщила следующее: «При [Заявителе и Зайцеве А.Г.] я начала спрашивать, что они сделали с [Петровым П.А.]. На это [Заявитель] промолчал, а [Зайцев А.Г.] сказал: “Если будешь вякать, то и твоя фотография [там же] окажется”» (см. страницу 5 Приложения 4; эти же показания изложены в приговоре – см. страницу 44 Приложения 8).

6. Заявитель и его защитник не возражали против оглашения в судебном заседании показаний свидетеля Кузнецова О.В., данных им на предварительном следствии, поскольку это не имело смысла: в соответствии с частью 2 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в случае смерти свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных им показаний, причем согласия сторон (другой стороны) в этом случае не требуется (часть 1 статьи 281 УПК РФ требует согласия сторон для оглашения показаний неявившегося свидетеля, но при

Изложение фактов (продолжение)

36.

этом прямо предусматривает исключения из этого правила для случаев, перечисленных в части 2 той же статьи). Сложившаяся практика применения части 2 статьи 281 УПК РФ свидетельствует о том, что смерть свидетеля сама по себе является достаточным основанием для оглашения его показаний, данных на предварительном следствии, по ходатайству стороны обвинения или защиты либо по инициативе суда, ни отсутствие согласия стороны защиты на оглашение по ходатайству государственного обвинителя показаний умершего свидетеля, ни аргументы о том, что защита не имела возможности поставить перед свидетелем свои вопросы, а потому оглашение его показаний недопустимо, их оглашению никоим образом не препятствуют (см. Приложение 2).

7. При этом в ходе предварительного расследования защитником Заявителя было заявлено ходатайство о проведении очной ставки между Заявителем и Кузнецовым О.В., однако в его удовлетворении было отказано (см. Приложение 6).

8. В своей кассационной жалобе защитник Заявителя указал, в частности: «Очная ставка между Кузнецовым [О.В.] и [Заявителем] не проводилась, несмотря на то, что [Заявитель] ходатайствовал о ее проведении. Участники процесса были лишены возможности выслушать показания Кузнецова [О.В.], задать вопросы <...> в связи с его смертью» (см. страницу 4 Приложения 9).

9. Заявитель в своей кассационной жалобе указал, в частности, что базовая станция оператора сотовой связи, о которой идет речь в приговоре (см. пункт 3.4 выше), охватывает значительную часть территории города Л-ска, в том числе места проживания его родственников – бабушки и дяди, и во время совершения звонков, зафиксированных указанной базовой станцией, он находился у дома своей бабушки. Более того, эта же базовая станция, обслуживавшая район, где был обнаружен труп Петрова П.А., зафиксировала 29 сентября 2007 года в 19:31 и 20:25 соединения с номера телефона, находившегося в пользовании Волкова О.В., при том, что время смерти Петрова П.А. согласно заключению эксперта определено в промежутке с 11:10 29 сентября 2007 года до 00:40 30 сентября 2007 года (см. страницы 3—5 Приложения 10).

10. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2013 года приговор Н-ского областного суда от 10 сентября 2012 года в части, касающейся Заявителя, был оставлен без изменения, а кассационные жалобы Заявителя и его защитника – без удовлетворения (см. Приложение 11). В кассационном определении практически дословно воспроизведена та часть приговора, в которой суд первой инстанции приводит доказательства, положенные им в основу вывода о виновности Заявителя в совершении убийства (см. пункт 3 выше и страницы 13—15 Приложения 11).

11. В ответ на аргументы Заявителя, изложенные в пункте 9 выше, в кассационном определении указано лишь, что доводы Заявителя о нахождении в период фиксации его телефонных звонков по месту проживания его бабушки несостоятельны, а версия о причастности к убийству Петрова П.А. Волкова О.В. опровергается показаниями Кузнецова О.В. и Голубева А.П. (см. пункты 3.1 и 3.4 выше и страницы 25 и 28 Приложения 11).

12. Ответа на аргументы защитника Заявителя, изложенные в пункте 8 выше, в кассационном определении не дано.

F. Изложение имевших место нарушений Конвенции или Протоколов к ней и подтверждающих доводов

37. Статья

Статья 6 §§ 1 и 3(d) Конвенции

Пояснения

1. Заявитель полагает, что в рамках судебного разбирательства по предъявленному ему уголовному обвинению в совершении убийства в отношении него были допущены нарушения права допрашивать показывающего против него свидетеля – Кузнецова О.В., – который в связи со смертью не был допрошен в судебном заседании и показания которого были оглашены по ходатайству государственного обвинителя и являлись единственным доказательством, на основе которого суд пришел к выводу о совершении Заявителем убийства (исходя из практики определения Судом доказательства как единственного положенного в основу вывода о виновности лица в совершении преступления), – или права на то, чтобы Кузнецов О.В. был допрошен, а также права на справедливое судебное разбирательство в целом в связи с тем, что вывод суда о совершении Заявителем убийства фактически в определяющей степени основан на оглашенных в судебном заседании показаниях Голубева А.П. и Сидоровой Н.В., данных ими в качестве обвиняемых на предварительном следствии без предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, не подтвержденных подсудимыми в судебном заседании, в отношении которых отсутствуют какие-либо иные гарантии их достоверности и достоверность которых вызывает разумные сомнения.

2. Заявитель считает важным подчеркнуть, что он не отказывался от своего права допросить Кузнецова О.В. или права на то, чтобы он был допрошен.

3. Заявителю известно, что Суд в некоторых случаях приходит к выводу об отказе лица от права допросить показывающего против него свидетеля или права на то, чтобы он был допрошен, когда сторона защиты не возражает против оглашения показаний неявившегося свидетеля, данных им на предварительном следствии (см., например, *Vozhigov v. Russia*, no. 5953/02, § 57, 26 April 2007; *Ozerov v. Russia (dec.)*, no. 64962/01, 3 November 2005). Однако Суд приходит к такому выводу в случаях, когда возражение стороны защиты против оглашения данных на предварительном следствии показаний неявившегося свидетеля (или ее несогласие с рассмотрением дела без явки свидетеля) имеет смысл, поскольку препятствует или во всяком случае может препятствовать оглашению таких показаний.

4. В случае же Заявителя отказ стороны защиты от возражения против оглашения данных на предварительном следствии показаний Кузнецова О.В. был вызван тем, что выражение несогласия с оглашением его показаний не имело никакого смысла и не могло воспрепятствовать их оглашению в силу отсутствия соответствующей нормы в уголовно-процессуальном законе и сложившейся практике его применения (см. пункт 6 раздела «Изложение фактов» выше). При этом, по мнению Суда, отказ от права допросить свидетеля, показывающего против заявителя, или права на то, чтобы он был допрошен, должен быть недвусмысленным (см. *Colozza v. Italy*, 12 February 1985, § 28, Series A no. 89), то есть однозначно свидетельствовать об отказе от названных прав. В случае же Заявителя это не имело места: отказ стороны защиты возражать против оглашения показаний Кузнецова О.В. был вызван исключительно бессмысленностью соответствующего возражения, не имеющего никакого значения с точки зрения национального уголовно-процессуального закона. Тот факт, что сторона защиты не отказывалась от названных выше прав, подтверждается и включением соответствующей претензии в кассационную жалобу защитника Заявителя (см. пункт 8 раздела «Изложение фактов» выше).

5. Более подробное описание нарушений приведено в Приложении 1.

Г. Для каждой жалобы подтвердите, что Вы использовали все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты, включая судебное обжалование, а также укажите даты вынесения и получения окончательного решения, чтобы подтвердить соблюдение шестимесячного срока.

38. Жалоба

Нарушения статьи 6 §§ 1 и 3(d)
Конвенции

Информация об использованных средствах правовой защиты и дате окончательного решения

1. Заявитель считает, что он не располагает внутренними средствами правовой защиты от изложенных в настоящей жалобе нарушений.

2. Российское законодательство и сложившаяся практика его применения не содержат запретов на оглашение по ходатайству государственного обвинителя – независимо от согласия стороны защиты – данных на предварительном следствии показаний не допрошенного в судебном заседании свидетеля в случае его смерти, даже если между подсудимым и свидетелем не была проведена очная ставка (см. пункт 6 раздела «Изложение фактов» выше). Защитник Заявителя в своей кассационной жалобе указал, что участники производства по делу были лишены возможности задать вопросы Кузнецову О.В. и увидеть, как он дает показания (см. пункт 8 раздела «Изложение фактов» выше), но это было оставлено судом кассационной инстанции без внимания (см. пункт 12 раздела «Изложение фактов» выше). По мнению Заявителя, это подтверждает отсутствие внутренних средств правовой защиты от изложенного в настоящей Жалобе нарушения его права допрашивать показывающего против него свидетеля.

3. Российское законодательство и практика его применения также не содержат никаких запретов на использование в целях доказывания совершения лицом преступления показаний лица, привлекаемого к уголовной ответственности в качестве его соучастника.

4. Заявитель считает окончательным решением по делу кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2013 года.

5. Если Суд признает, что обращение с надзорной жалобой в Президиум Верховного Суда РФ в порядке, предусмотренном главой 48.1 УПК РФ, и обращение к Председателю Верховного Суда РФ (его заместителю), который в соответствии с частью 3 статьи 412.5 УПК РФ вправе не согласиться с постановлением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ, представляют собой внутренние средства правовой защиты в смысле статьи 35 § 1 Конвенции, то Заявитель отмечает, что он собирается прибегнуть к ним и незамедлительно сообщить Суду о результатах. Однако на момент подачи настоящей Жалобы Суд не выразил свое отношение к обращению в суд надзорной инстанции в порядке, предусмотренном главой 48.1 УПК РФ. Соответственно, Заявитель считает его спорным средством правовой защиты и подает настоящую жалобу в пределах предусмотренного статьей 35 § 1 Конвенции шестимесячного срока, исчисленного со дня вынесения и одновременно вступления в силу кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2013 года, что позволяет ему соблюсти правило о шестимесячном сроке даже в том случае, если Суд не признает обращение в суд надзорной инстанции в порядке, предусмотренном главой 48.1 УПК РФ, внутренним средством правовой защиты.

6. Обжалования в кассационном порядке приговора областного суда и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, вступивших в силу после 01 января 2013 года, глава 47.1 УПК РФ, применимая в соответствии с частью 5 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ, не предусматривает.

I. Список приложений

Приложите полные и четкие *копии* всех документов.

Приложенные документы не будут Вам возвращены, поэтому в Ваших интересах приложить копии, а не оригиналы.

Вы **ДОЛЖНЫ**:

- разложить документы отдельно по каждому процессу в хронологическом порядке;
- последовательно пронумеровать страницы.

НЕ СКРЕПЛЯЙТЕ, НЕ СКЛЕИВАЙТЕ И НЕ СШИВАЙТЕ ДОКУМЕНТЫ.

45. Перечислите в хронологическом порядке приложенные документы с их кратким описанием:

1. Дополнение к жалобе – Более подробное описание предполагаемых нарушений Конвенции, а также развернутое изложение собственных аргументов, подаваемое в соответствии с пунктом 2(b) статьи 47 Регламента Суда.
2. Практика Верховного Суда РФ по рассмотрению жалоб на оглашение по ходатайству государственного обвинителя без согласия стороны защиты данных на предварительном следствии показаний свидетеля в случае его смерти.
3. Копия протокола допроса Сидоровой Н.В. в качестве обвиняемой от 28 апреля 2009 года.
4. Копия протокола дополнительного допроса Сидоровой Н.В. в качестве обвиняемой от 29 апреля 2009 года.
5. Копия протокола очной ставки между Сидоровой Н.В. и Заявителем от 06 октября 2009 года.
6. Копия постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайств Заявителя и его защитника, в том числе о проведении очной ставки с Кузнецовым О.В., от 17 октября 2010 года.
7. Копия извлечения из протокола судебного заседания Н-ского областного суда (страницы 354—355), в котором зафиксированы показания Сидоровой Н.В. об обстоятельствах дачи ей показаний на очной ставке с Заявителем 06 октября 2009 года.
8. Копия приговора Н-ского областного суда от 10 сентября 2012 года.
9. Копия кассационной жалобы защитника Заявителя на приговор Н-ского областного суда от 10 сентября 2012 года, датированной 02 октября 2012 года.
10. Копия кассационной жалобы Заявителя на приговор Н-ского областного суда от 10 сентября 2012 года.
11. Копия кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2013 года.

Комментарии и пояснения

Хотите ли Вы добавить еще что-либо по поводу настоящей жалобы?

46. Комментарии

Нет.

Заявление и подпись

Настоящим, исходя из моих знаний и убеждений, заявляю, что все сведения, указанные мною в формуляре, являются верными.

47. Дата

1	7	0	1	2	0	1	4
Д	Д	М	М	Г	Г	Г	Г

 напр. 27/09/2012

Заявитель (заявители) или представитель (представители) должны поставить подпись в следующем поле.

48. Подпись (подписи) заявителя (заявителей) представителя (представителей) – поставьте галочку

Контактное лицо для ведения переписки

Если жалоба подается несколькими заявителями или если заявитель представлен несколькими представителями, укажите одного адресата, с которым Суд будет вести переписку.

49. Ф.И.О. и адрес заявителя представителя – поставьте галочку

Иванов Иван Сергеевич.

135790, Российская Федерация, Н-ская область, город Элск, улица Ленина, дом 10, квартира 20.

**Заполненный формуляр жалобы должен
быть подписан и направлен по почте на
следующий адрес:**

The Registrar
European Court of Human Rights
Council of Europe
67075 STRASBOURG CEDEX
FRANCE

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 - СТРАНИЦА 1

ДОПОЛНЕНИЕ К ЖАЛОБЕ –**БОЛЕЕ ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЙ
КОНВЕНЦИИ, А ТАКЖЕ РАЗВЕРНУТОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ
АРГУМЕНТОВ, ПОДАВАЕМОЕ В СООТВЕТСТВИИ С
ПУНКТОМ 2(b) СТАТЬИ 47 РЕГЛАМЕНТА СУДА**

1. Заявитель полагает, что в рамках судебного разбирательства по предъявленному ему уголовному обвинению в совершении убийства в отношении него были допущены нарушения права допрашивать показывающего против него свидетеля – Кузнецова О.В., – который в связи со смертью не был допрошен в судебном заседании и показания которого были оглашены по ходатайству государственного обвинителя и являлись единственным доказательством, на основе которого суд пришел к выводу о совершении Заявителем убийства (исходя из практики определения Судом доказательства как единственного положенного в основу вывода о виновности лица в совершении преступления), – или права на то, чтобы Кузнецов О.В. был допрошен, а также права на справедливое судебное разбирательство в целом в связи с тем, что вывод суда о совершении Заявителем убийства фактически в определяющей степени основан на оглашенных в судебном заседании показаниях Голубева А.П. и Сидоровой Н.В., данных ими в качестве обвиняемых на предварительном следствии без предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, не подтвержденных подсудимыми в судебном заседании, в отношении которых отсутствуют какие-либо иные гарантии их достоверности и достоверность которых вызывает разумные сомнения.

2. Статья 6 Конвенции в соответствующей части предусматривает:

«1. Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...>.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: <...>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 - СТРАНИЦА 2

d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены <...>».

3. Гарантированное статьей 6 § 3(d) Конвенции право лица, которому предъявлено уголовное обвинение, допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, является частным по отношению к более широкому праву на справедливое судебное разбирательство, которое гарантировано статьей 6 § 1 Конвенции и должно приниматься во внимание. При этом в соответствии со статьей 6 § 1 Конвенции основной задачей Суда является оценка справедливости судебного разбирательства в целом (см. *Tahquet v. Belgium* [GC], no. 926/05, § 84, ECHR 2010).

4. Из статьи 6 § 3(d) Конвенции следует, что по общему правилу лицо может быть признано виновным в совершении преступления лишь после того как все доказательства, свидетельствующие против него, представлены в открытом судебном заседании с тем, чтобы сторона защиты могла в рамках состязательного процесса реализовать свое право выдвинуть аргументы против них. Отступления от этого правила допустимы. Однако они не должны ущемлять прав стороны защиты, которой по общему правилу должна быть предоставлена возможность допросить свидетеля обвинения и поставить его показания под сомнение либо в процессе их дачи, либо впоследствии (см. *Lucà v. Italy*, no. 33354/96, § 39, ECHR 2001-II; *Solakov v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"*, no. 47023/99, § 57, ECHR 2001-X).

5. Из этого, принимая во внимание практику Суда, следуют два вывода.

6. Во-первых, неявка свидетеля, показания которого оглашаются и используются для обоснования вывода о совершении лицом преступления, должна быть оправдана вескими причинами. При этом смерть лица относится к таким причинам (см. *Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom*

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 - СТРАНИЦА 3

[GC], nos. 26766/05 and 22228/06, § 153, ECHR 2011; *Bonev v. Bulgaria*, no. 60018/00, § 44, 8 June 2006; *Ferrantelli and Santangelo v. Italy*, 7 August 1996, § 52, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-III; *Mika v. Sweden* (dec.), § 37, no. 31243/06, 27 January 2009).

7. Во-вторых, права защиты могут быть ограничены в степени, несовместимой с требованиями статьи 6 Конвенции, если вывод о совершении лицом преступления основан исключительно или в определяющей степени на показаниях свидетеля, которого защита не имела возможности допросить или в отношении которого не могло быть реализовано право на то, чтобы он был допрошен («правило единственного или определяющего [доказательства]» – “*sole or decisive rule*”). Единственным – в указанном смысле – является буквально единственное доказательство виновности лица в совершении преступления (см. *Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom*, § 131). Однако это не означает, что показания свидетеля могут считаться единственным доказательством лишь при отсутствии в материалах дела каких бы то ни было других доказательств. Напротив, в деле, например, может быть значительное число доказательств, свидетельствующих о самом факте совершения преступления, но не о причастности к нему лица, которому предъявлено обвинение в его совершении, в результате чего показания свидетеля, прямо указывающего на это лицо как на совершившее преступление, будут считаться единственным доказательством в указанном выше смысле (см. *Karpenko v. Russia*, no. 5605/04, §§ 64–66, 13 March 2012). Определяющим же доказательство может считаться в том случае, если оно – будучи или, напротив, не будучи принятым во внимание – способно повлиять на исход разбирательства по делу (см. *Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom*, § 131). Например, показания свидетеля считаются определяющими, если они представляют собой единственное прямое доказательство, даже когда в материалах дела при этом также имеется ряд косвенных доказательств

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 - СТРАНИЦА 4

совершения лицом преступления (см. *Bocos-Cuesta v. the Netherlands*, no. 54789/00, § 70, 10 November 2005; *Nechto v. Russia*, no. 24893/05, §§ 120 and 122, 24 January 2012).

8. При этом Суд считает допустимым использование показаний лица, привлекаемого к уголовной ответственности в качестве соучастника совершения преступления, только с целью обоснования вывода о виновности в совершении преступления его самого, но не других предполагаемых соучастников (см. *Vladimir Romanov v. Russia*, no. 41461/02, § 102, 24 July 2008; *M. H. v. the United Kingdom*, no. 28572/95, Commission decision of 17 January 1997; *Karpenko v. Russia*, § 66). Суд неоднократно указывал, что оценка показаний соучастника в любом случае требует большей тщательности, так как он не несет ответственности за дачу заведомо ложных показаний, достоверность которых ничем не обеспечена (см. *Melnikov v. Russia*, no. 23610/03, § 75, 14 January 2010; *Pichugin v. Russia*, no. 38623/03, § 199, 23 October 2012). Поэтому применительно к вопросу о том, являлось ли некое доказательство единственным или во всяком случае определяющим вывод суда о совершении лицом преступления, Суд не признает определяющими и, соответственно, не учитывает при анализе совокупности доказательств по делу показания другого предполагаемого соучастника (см. *Karpenko v. Russia*, § 66).

9. Само по себе использование показаний свидетеля, которого защита не имела возможности допросить, даже когда они являются единственным или решающим доказательством, не противоречит, по мнению Суда, требованиям статьи 6 Конвенции. Однако использование такого рода показаний должно быть соответствующим образом компенсировано.

10. При оценке того, компенсированы ли ограничения прав защиты в подобной ситуации, должны быть проанализированы меры, предпринятые национальным судом с целью обеспечения справедливой и надлежащей

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 - СТРАНИЦА 5

оценки достоверности этих показаний. Как указывает Суд, использование таких показаний – принимая во внимание их доказательственное значение – в целях обоснования вывода о виновности лица в совершении преступления возможно только в том случае, если установлена надлежащая степень их достоверности (см. *Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom*, § 147).

11. Причем сама по себе возможность заявить о недостоверности оглашенных показаний не представляется достаточной для вывода о компенсации ограничений, наложенных на права стороны защиты (см. *Makeyev v. Russia*, no. 13769/04, § 42, 5 February 2009).

12. В качестве примера тех мер, которые могут компенсировать ограничение прав защиты в результате использования в качестве доказательств показаний лица, которого защита не могла допросить непосредственно в судебном заседании, Суд называл получение таких показаний с обеспечением возможности как наблюдать за поведением свидетеля и слышать задаваемые ему вопросы и получаемые ответы посредством аудио- и видеосвязи, так и задавать ему вопросы через лицо, ведущее допрос (см. *Accardi and Others v. Italy* (dec.), no. 30598/02, ECHR 2005-II). При этом первое из двух названных условий важно, поскольку, по мнению Суда, ограничения прав защиты по общему правилу не могут быть компенсированы, когда защита и суд не могут наблюдать поведение свидетеля в процессе дачи им показаний (по меньшей мере, посредством просмотра видеозаписи допроса), принимая во внимание значение поведения свидетеля с точки зрения оценки достоверности его показаний (см. *Bocos-Cuesta v. the Netherlands*, § 71; *Vladimir Romanov v. Russia*, § 105; *Damir Sibgatullin v. Russia*, no. 1413/05, § 57, 24 April 2012; *Kostovski v. the Netherlands*, 20 November 1989, § 43, Series A no. 166).

13. Также Суд признавал, что в результате оглашения показаний скончавшегося свидетеля ограничение прав защиты было надлежащим образом компенсировано, когда перед смертью указанное лицо рассказало

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 - СТРАНИЦА 6

о случившемся двум другим лицам, допрошенным позже в судебном заседании, показания которых практически не отличались от оглашенных, а кроме того оглашенные показания подтверждались показаниями еще одного лица, при том, что в силу специфики обстоятельств дела найти более значимое доказательство было сложно, и судья проинструктировал присяжных заседателей о том, что по причине невозможности допроса стороной защиты скончавшегося лица его показаниям, оглашенным в судебном заседании, должен придаваться меньший вес (см. *Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom*, §§ 156—158).

14. В некоторых случаях Суд признает, что ограничение прав защиты было компенсировано, если у нее имелась возможность поставить свои вопросы перед свидетелем в ходе предварительного расследования (см. *Makeyev v. Russia*, § 42; *Yevgeniy Ivanov v. Russia*, no. 27100/03, § 49, 25 April 2013).

15. При этом Суд рассматривает лицо, которое не было допрошено в судебном заседании, но показания которого, данные на предварительном следствии, были оглашены и использованы для обоснования вывода о виновности заявителя в совершении преступления, в качестве свидетеля в смысле статьи 6 § 3(d) Конвенции, взятой в сочетании со статьей 6 § 1 Конвенции (см. *Asch v. Austria*, 26 April 1991, § 25, Series A no. 203).

16. Заявитель полагает, что показания Кузнецова О.В., оглашенные в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя (см. пункт 3.3 раздела «Изложение фактов» формуляра жалобы), представляли собой единственное доказательство, положенное в основу вывода о совершении им убийства, в смысле, указанном в пункте 7 выше, по следующим причинам.

17. Кроме показаний Кузнецов О.В. суд при обосновании вывода о совершении Заявителем убийства сослался только на данные на предварительном следствии и оглашенные в судебном заседании

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 - СТРАНИЦА 7

показания Голубева А.П. и Сидоровой Н.В., показания дяди Заявителя, а также информацию об обслуживании телефона Заявителя базовой станцией оператора сотовой связи, охватывающей место убийства. Более того, показания Кузнецова О.В., наряду с данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании показаниями Голубева А.П., фактически названы судом кассационной инстанции единственными доказательствами, опровергающими причастность к убийству Петрова П.А. другого лица – Волкова О.В., который скончался и возможность непосредственного совершения которым убийства в связи с этим в полной мере, по мнению Заявителя, не проверялась (см. пункт 11 раздела «Изложение фактов» формуляра жалобы).

18. Однако показания Голубева А.П. и Сидоровой Н.В., проходивших по делу в качестве соучастников Заявителя, данные без предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, в отношении которых отсутствуют какие-либо гарантии их достоверности, не должны приниматься во внимание при оценке доказательственного значения показаний Кузнецова О.В., как если бы их не было (см. пункт 8 выше).

19. Показания дяди Заявителя фактически никоим образом о виновности Заявителя в совершении убийства не свидетельствуют и приведены судом лишь с целью опровержения слов Заявителя о том, что он отвел Петрова П.А. в коттедж своего дяди и оставил его там, сказанных им Голубеву А.П. согласно оглашенным показаниям последнего (см. пункты 3.1—2 раздела «Изложение фактов» формуляра жалобы). Эти показания едва ли могут считаться даже косвенным доказательством виновности Заявителя в совершении убийства: они не указывают на него как на лицо, совершившее преступление, и даже не подтверждают какие-либо иные доказательства, положенные судом в основу вывода о его виновности, в том числе показания Голубева А.П.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 - СТРАНИЦА 8

20. Информация же об обслуживании телефона Заявителя базовой станцией, охватывавшей также место совершения убийства, является чрезвычайно слабым доказательством виновности Заявителя, особенно принимая во внимание, что эта базовая станция обслуживает значительную часть территории города Л-ска (см. пункт 9 раздела «Изложение фактов» формуляра жалобы).

21. При этом ограничения прав защиты, вызванные невозможностью допросить Кузнецова О.В., не были компенсированы никоим образом. Более того, судом даже не рассматривался вопрос о необходимости компенсации ограничений прав защиты. Это, надо полагать, вызвано тем, что российское уголовно-процессуальное законодательство и сложившаяся практика его применения (см. пункт 6 раздела «Изложение фактов» формуляра жалобы) не предусматривают необходимости такого компенсации: смерть свидетеля сама по себе считается достаточным основанием для оглашения его показаний, данных на предварительном следствии, и никаких ограничений по использованию этих показаний для обоснования вывода о виновности лица в совершении преступления не предусматривается.

22. В частности, между Заявителем и Кузнецовым О.В. в ходе предварительного следствия не была проведена очная ставка, несмотря на то, что защитником Заявителя подавалось соответствующее ходатайство, в удовлетворении которого было отказано (см. пункт 7 раздела «Изложение фактов» формуляра жалобы).

23. Показания Кузнецова О.В. не были зафиксированы на аудио- или видеозаписи. Соответственно, ни суд, ни защита не имели никакой возможности наблюдать за поведением Кузнецова О.В. при даче им показаний, чтобы самостоятельно судить об их достоверности, что Суд признает очень важным (см. пункт 12 выше).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 - СТРАНИЦА 9

24. Никакие иные меры, которые были бы направлены на то, чтобы компенсировать ограничения прав защиты, предприняты не были.

25. Кроме того, Заявитель считает, что в отношении него было допущено нарушение права на справедливое судебное разбирательство в целом, поскольку вывод суда о совершении им убийства основан в определяющей степени на показаниях Голубева А.П. и Сидоровой Н.В., данных ими в качестве обвиняемых без предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, в отношении которых отсутствуют какие-либо гарантии их достоверности. При этом показания Сидоровой Н.В. в части, использованной судом для обоснования вывода о виновности Заявителя в совершении убийства, не только не были подтверждены подсудимой в судебном заседании, – как не были подтверждены и показания Голубева А.П., – но и неоднократно кардинально менялись ей в ходе предварительного расследования (см. пункты 3.5 и 5 раздела «Изложение фактов» формуляра жалобы), что вызывает дополнительные сомнения в их достоверности, но было оставлено национальными судами без внимания. В материалах уголовного дела также отсутствуют доказательства, которые подтверждали бы оглашенные показания Сидоровой Н.В. и, соответственно, могли бы свидетельствовать в пользу их достоверности. А оглашенным показаниям Голубева А.П. соответствуют только также оглашенные показания Кузнецова О.В., к использованию которых в настоящей Жалобе предъявляется основная претензия, то есть в пользу достоверности оглашенных показаний Голубева А.П. также фактически ничто не свидетельствует.

26. Хотя Суд никогда прямо не формулировал общее правило в таком виде, принимая во внимание названную выше позицию Суда, согласно которой он считает допустимым использование показаний лица, привлекаемого к уголовной ответственности в качестве соучастника совершения преступления, только с целью обоснования вывода о

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 - СТРАНИЦА 10

виновности в совершении преступления его самого, но не других лиц (см. пункт 8 выше), Заявитель полагает, что гарантированное статьей 6 § 1 Конвенции право лица на справедливое судебное разбирательство по предъявленному ему уголовному обвинению в совершении преступления следует считать нарушенным, если в качестве определяющих исход разбирательства доказательств совершения им преступления в принципе используются показания других лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в качестве его соучастников.

27. При этом Заявитель понимает, что Суд по общему правилу не признает показания соучастников лица о совершении последним преступления определяющими исход разбирательства по предъявленному ему уголовному обвинению (см. пункт 8 выше), однако он делает это в рамках рассмотрения вопроса о том, являются ли единственными или определяющими исход разбирательства по делу другие доказательства. Ситуация, по мнению Заявителя, иная, когда вопрос о том, являются ли они единственными или определяющими исход разбирательства показаниями, ставится именно в отношении показаний соучастников заявителя. Поэтому, принимая во внимание, что кроме этих показаний в обоснование вывода о виновности Заявителя в совершении убийства были положены лишь показания Кузнецова О.В., фактически являющиеся косвенным доказательством, и информация, полученная от оператора сотовой связи, также являющаяся косвенным доказательством, причем весьма слабым, Заявитель полагает, что оглашенные в судебном заседании показания Голубева А.П. и Сидоровой Н.В., данные ими на предварительном следствии, со всей очевидностью являются определяющими с точки зрения вывода о его виновности в совершении убийства.

28. Заявитель также считает важным подчеркнуть, что он не предъявляет претензии к как таковому использованию показаний Голубева А.П. и Сидоровой Н.В. для обоснования вывода о его виновности в

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 - СТРАНИЦА 11

совершении убийства, но считает нарушением использование этих показаний именно как определяющих указанный вывод суда при отсутствии гарантий их достоверности и наличии доказательств, свидетельствующих в пользу их недостоверности, оставленных судом без надлежащего внимания.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 - СТРАНИЦА 1

**ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБ НА ОГЛАШЕНИЕ
ПО ХОДАТАЙСТВУ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ
БЕЗ СОГЛАСИЯ СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ
ДАННЫХ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ
ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ В СЛУЧАЕ ЕГО СМЕРТИ**

**ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 13 декабря 2012 г. N 46-О12-56**

(Извлечения)

«Осужденный <...> в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит пересмотреть приговор суда и разобраться в деле. [Утверждает, что п]оказания не явившихся в судебное заседание потерпевших Д.[,] К.[,] свидетелей К.[,] Х.[,] М.[,] Д. [и] С. оглашены с нарушением ч. 1 ст. 281 УПК РФ в отсутствие согласия стороны защиты.

<...>

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационном представлении и кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

<...>

<...> [П]оказания потерпевшей К. были оглашены в связи с ее смертью, а свидетеля С. - ввиду тяжелой болезни, препятствующей явке в суд, что документально подтверждено, то есть в связи с наличием обстоятельств, предусмотренных соответственно пунктами 1 и 2 части 2 статьи 281 УПК РФ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 - СТРАНИЦА 2

Оснований для исключения указанных доказательств, о чем также ставится вопрос в кассационных жалобах, не имеется».

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ****от 1 ноября 2012 г. N 41-О12-71сп**

(Извлечения)

«[А]двокат <...> в защиту осужденного <...> просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что <...> [п]оказания свидетелей Л. и П. не могли быть доказательствами в связи со смертью данных лиц.

<...>

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, возражения, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора суда и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство по доводам осужденных и адвокатов кассационных жалобах.

<...>

Доводы в кассационной жалобе адвоката <...> о том, что председательствующий необоснованно разрешил огласить показания свидетелей Л. и П. являются несостоятельными, так как не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ суд вправе принять решение об оглашении показаний свидетеля в связи с его смертью.

Указанные требования уголовно-процессуального закона судом не нарушены.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 - СТРАНИЦА 3

Из материалов дела и протокола судебного заседания следует, что показания на предварительном следствии Л. и П. были оглашены по ходатайству стороны обвинения в связи со смертью данных лиц. Нарушений уголовно-процессуального закона при допросе каждого на предварительном следствии не допущено <...>».

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ****от 2 августа 2012 г. N 41-О12-39сп**

(Извлечения)

«В кассационных жалобах и дополнениях <...> осужденный [З.] утверждает, что <...> [в] судебном заседании вопреки возражениям защиты оглашались показания умерших свидетелей, <...> осужденный [М.] утверждает, что <...> в суде незаконно оглашались показания умершего свидетеля <...>[,] адвокат <...> в защиту интересов осужденного [Х.] просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что <...> в судебном заседании вопреки возражениям защиты оглашались показания умерших свидетелей <...>[,] осужденный [А.] утверждает, что в] судебном заседании незаконно оглашались показания умерших свидетелей.

<...>

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что <...> [н]арушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом, вопреки доводам кассационных жалоб, не допущено.

<...>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 - СТРАНИЦА 4

Показания свидетелей, о смерти которых суд располагал достоверными сведениями, оглашались в судебном заседании в полном соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ <...>».

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ****от 6 сентября 2011 г. N 75-О11-10**

(Извлечения)

«В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный <...> [у]казывает на допущенные в ходе производства по делу нарушения уголовно-процессуального закона, а именно что <...> в судебном заседании были оглашены показания умершей потерпевшей Ж., но сторона защиты была лишена возможности опровергнуть эти показания путем постановки перед ней дополнительных вопросов <...>.

<...>

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности <...> в инкриминируемых ему преступлениях соответствующими фактическим обстоятельствам, установленным на основе собранных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и исследованных в судебном заседании доказательств.

<...>

Оглашение судом показаний потерпевшей Ж. и их использование при обосновании приговора соответствуют положениям п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных показаний в случае смерти

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 - СТРАНИЦА 5

потерпевшего. Данных, свидетельствующих о том, что при исследовании оглашенных показаний сторона защиты была ограничена в своих правах, в кассационных жалобах не приводится».